

Ан. А. Громыко¹ (1932–2017),
Ал. А. Громыко²

ТОЧКИ ОПОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

В каком направлении движется мир, в каком моменте международных отношений и мировой политики мы находимся, почему многих из нас охватывают тревожные чувства?

В отношениях между великими державами господствует конфронтация, в лучшем случае — возрастающее соперничество. Все больше горячих голов раскручивают тему неизбежности такого противостояния. В этой ситуации необходимо сохранять трезвость суждений. Одно из них состоит в том, что даже после всех сокращений вооружений Россией и Соединенными Штатами в последние десятилетия их военная мощь, как, впрочем, и других ядерных держав, столь велика, что думать о том, что человечеству удастся пережить третью мировую войну, было бы в высшей мере безответственно и даже преступно.

Мировое сообщество живет и действует в условиях упорного стремления, даже своего рода погони за концепциями мирового порядка, многие из которых, возникнув на горизонте дипломатии и общественных наук, затем быстро забываются. Эти поиски неразрывно связаны с изменением баланса сил в мировой политике, который, в свою очередь, представляет собой целый набор важных факторов. О многих из них часто

забывают. Например, о силе права, о той роли, которую в мировой политике, несмотря ни на что, играют ООН и ее Устав.

Устав ООН — это совсем небольшая книжка. Но каково ее значение? Устав ООН, это, если хотите, ребенок 9 мая 1945 года. Это неотъемлемая часть праздника Победы, разгрома фашизма, армии, которая до столкновения с Советской считалась непобедимой.

В настоящее время мир живет во власти двух сил: с одной стороны, международным отношениям грозит хаос, который угрожает всем нам; с другой — постоянно возрастает взаимозависимость всех со всеми. Растет хаос «где-то там», на Ближнем и Среднем Востоке, в Северо-Восточной Азии, на больших пространствах Африки, но содрогается вся Европа. Растут риски и для России. Старый Свет испытывает огромное давление в связи с наплывом беженцев, все чаще и кровавее становятся террористические акты, направленные против европейцев и подчас устроенные самими европейцами.

Точкой опоры, помимо достаточности вооружений, мирного урегулирования споров и недопустимости применения оружия массового уничтожения, служит институт национального государства. Мировая политика по-прежнему осуществляется в основном государствами, хотя, бесспорно, кроме них в XX веке в большую политику вошли и другие игроки, в первую очередь транснациональные корпорации и крупные неправительственные организации. Параллельно идет процесс дезинтеграции многих государств, подчас (но далеко не всегда) подталкиваемый внешними «доброжелателями». Распространенная причина этого — неспособность эффективно распорядиться обретенной во второй половине XX века свободой и справиться с наследием колониального прошлого, преодолеть проблемы, доставшиеся в результате распада Оттоманской и европейских империй.

Что касается внешнего давления с целью переформатировать те или иные государства, лишить их части суверенитета или полностью подчинить, то в ответ на это население тех стран, над которыми ставятся эксперименты, начинает сопротивляться. Данное явление требует особого внимания. Например, методом такой дезинтеграции может быть объявление ряда государств изгоями, после чего, по существу, делай с ними что хочешь. Реакцией на внешнее вмешательство становится радикализация общества, на авансцену выходят экстремистские и террористические организации. Показателен пример Ливии. Государство можно разрушить, но разрушители ничего не придумали взамен, кроме попыток воссоздания все того же государства. Даже там, где эффективного и жизнеспособного государства в реальности не существует, как в случаях Косово, Боснии и Герцеговины, Абхазии, Южной Осетии, великие державы предпочитают называть свои де-факто протектораты опять-таки государствами.

¹ Советский, российский дипломат и ученый, специалист в области американистики, африканистики, международных отношений. Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Первый секретарь, советник Посольства СССР в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (1961–1965). Советник-посланник Посольства СССР в США (1973), советник-посланник Посольства СССР в ГДР (1974). Директор Института Африки АН СССР (1976–1991). Член-корреспондент АН СССР (1981). Руководитель Центра оценок политики, главный научный сотрудник Института Африки РАН (2003–2010). С сентября 2010 г. являлся профессором факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, читал спецкурс по истории и деятельности ООН на современном этапе. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1-го класса. Был награжден орденами Октябрьской революции, Дружбы народов. Лауреат Государственной премии СССР (1980), премии им. В. В. Воровского (1985). Являлся членом Творческого союза художников России.

² Директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, председатель Координационного совета профессоров РАН, доктор политических наук, профессор РАН. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Политический реформизм в Великобритании», «Модернизация партийной системы Великобритании», «Образы России и Великобритании: реальность и предвзвешенность», «Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы» (в соавт.), «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны. Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко» (авт. и сост.), «Воспоминания о Николае Шмелеве» (ред. и сост.), «Европа XXI века. Новые вызовы и риски» (ред. и соавт.) и др. Шеф-редактор журнала «Современная Европа». Председатель Совета экспертов Института лингвоцивилизационных и миграционных процессов фонда «Русский мир». Президент Ассоциации европейских исследований России, член бюро Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, член Научного совета Совета безопасности РФ и Научного совета при министре иностранных дел России. Руководитель кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Почетный доктор Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (Болгария) и Воронежского государственного университета. Лауреат премии Фонда содействия отечественной науке (2004, 2006).

Другим примером высокой сопротивляемости государства-нации политике его десоверенизации является современная история Европейского союза. Идея делегирования части суверенных полномочий наднациональным структурам имеет свои убедительные резоны, в первую очередь — понимание того, что в современном мире необходимо объединять усилия для решения трансрегиональных и глобальных проблем. Но после своего создания наднациональные органы власти, как и любая бюрократия, начинают не только воспроизводить себя, но и стремиться к расширению своих полномочий. Результатом стало «восстание» евроскептиков в одном из ведущих членов ЕС — Великобритании и последующий брексит. Ошибаются те, кто считает, что это случайное явление. Случайностей такого масштаба в истории не бывает. «Плавильный котел» устроить можно, о чем свидетельствует история многих империй и стран, но только в рамках федераций, квазифедераций и многонациональных государств. Но устроить «плавильный котел» из уже существующих и в большинстве своем древних государств оказалось не под силу даже ЕС.

После террористической атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке в мировой политике в очередной раз верх взял крайне вредный лозунг «Кто не с нами, тот против нас»¹, никак не сочетающийся с силой права, основанной на Уставе ООН. Даже такая лояльная к США структура, как ЕС, столкнулась с почти неприкрытым диктатом, в том числе в виде попытки Вашингтона использовать экстерриториальное применение своего национального права для продвижения на мировой арене американских бизнес-интересов². Этот пример служит еще одним, в данном случае негативным доказательством того, что тон в мировой политике продолжают задавать национальные государства. А те, кто стремится создать новых субъектов международных отношений на базе отказа от концепции государства-нации, не могут этому эффективно противостоять.

О социально-экономических факторах сейчас говорят нечасто. Но ведь терроризм невозможно уничтожить не только потому, что это зачастую терроризм одиночек или небольших групп экстремистов, которые трудно проследить. Проблема в том, что терроризм подпитывает постоянная информация о благополучии одних и страданиях других.

Откуда такой фанатизм, такое неистребимое желание сражаться в рядах террористических организаций, не всех же купили? Да, много наемников, профессиональных любителей повоевать. Но среди боевиков не меньше тех, кто вырос в нищете и давно потерял надежду добиться чего-либо цивилизованными способами. Это люди без образования, но возмущенные несправедливостью мира, в том числе мстящие за смерть близких в результате действий различных международных военных коалиций. Оправдать поступки террористов нельзя, но необходимо понимать их мотивацию, иначе по-настоящему бороться с этим явлением невозможно. Отсюда и феномен «нового популизма»,

¹ Буквально: «Либо вы с нами, либо на стороне террористов». См., например: <https://iz.ru/news/252080>

² <http://tass.ru/ekonomika/4770649>

включая евроскептицизм — прямое следствие явления, неожиданного для общества благосостояния. Неожиданного, потому что с точки зрения неолиберальной экономической теории и практики времен тэтчеризма и рейганомики еще не так давно казалось, что найдены волшебные рецепты решения проблем экономических кризисов, инфляции и безработицы³. Но затем выяснилось, что неолиберальная модель глобализации нуждается в замене. В чем-то она способствовала развитию глобальных рынков в 1980–1990-х годах в интересах значительных масс населения в постиндустриальных и в ряде развивающихся стран, включая Китай. Но ко второй половине 2000-х эта модель выработала свой ресурс, стала тормозом на пути подведения под ставящийся полицентричным мир соответствующей, более справедливой экономической базы. Мировой финансовый и экономический кризис 2007–2009 годов, его последствия стали ярким тому свидетельством.

Следующая точка опоры. Мы из года в год празднуем Великую Победу 9 мая. Но только специалисты помнят две другие даты: 26 июня 1945 года — день подписания Устава Организации Объединенных Наций и 24 октября — день вступления Устава в силу (с 1947 г. — День Объединенных Наций). Это ознаменовало начало нового мироустройства, сердцевинной которого стали ООН и современное международное право. С высоты нашего времени в очередной раз убеждаешься, что военная победа в первую очередь была, конечно, одержана для освобождения нашей страны и других государств от нацизма, но в не меньшей степени и для того, чтобы установить новые правила мирового общежития с опорой на силу права, олицетворяемую Уставом ООН.

Создать Организацию Объединенных Наций мирными средствами было в чем-то не легче, чем нанести поражение врагу на поле боя. В этом политическом и дипломатическом сражении, слава богу, не было человеческих жертв. Но победа здравого смысла и мудрости победителей, бесспорно, спасли мир, в первую очередь Европу, от новых неисчислимых бед и трагедий. В этом была немалая заслуга и Андрея Громыко — руководителя делегации СССР в Думбартон-Оксе, а затем в Сан-Франциско после отъезда Вячеслава Молотова в Москву (Молотов возглавлял советскую делегацию с 25 апреля по 8 мая).

Осмысление послевоенной истории ставит крайне важный вопрос о суверенности и независимости. Ясно, что без суверенности невозможна независимая внешняя политика. Поэтому соподчинение внешней политики интересам еще какого-либо субъекта ведет к размыванию суверенитета, к постепенному фактическому подчинению одного государства другим. Такие государства могут по инерции заявлять, что они принимают решения, руководствуясь свободным выбором и союзническими обязательствами, но на деле за этим стоит именно подчинение.

Конечно, суверенитет не означает автаркию, напротив, для его отстаивания необходима самая активная внешняя политика и взаимодействие с широчайшим

³ *Boote R. The Death of Inflation: Surviving and Thriving in the Zero Era.* L.: Nicholas Brealey Publishing; New Ed edition, 1997.

кругом субъектов международных отношений. Но государство должно четко понимать, где заканчиваются его национальные интересы и начинаются интересы других. По крайней мере, такое поведение свойственно великим державам, которым нет резона платить за обеспечение своей безопасности уступкой части своей суверенности в пользу Большого Брата.

Точки опоры не просто порядка, а правопорядка — это конечно, принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций. Любую норму можно улучшить, многое изменить, но нельзя трогать принципы, выстраданные человечеством во Второй мировой войне и в ее эпицентре — на Восточном фронте в Европе. Но если в угоду сиюминутным выгодам и в погоне за былым величием вы начинаете крушить эти принципы, ставить их под сомнение, использовать ООН для сведения геополитических счетов с другими членами Совета Безопасности, то исходом такой политики может стать лишь расшатывание системы международной безопасности. Что и произошло в последнюю четверть века — темпами, небывалыми даже по сравнению с периодом холодной войны. И это несмотря на искреннее, пускай и наивное желание России в 1990-е годы встроиться в фарватер Запада, а затем несмотря на ее стремление в начале прошлого десятилетия наладить взаимовыгодное партнерство с США и их союзниками.

Мировая политика балансирует между силой права и правом силы. Хрупкое соотношение жесткой военной силы, с одной стороны, и силы компромисса, дипломатии — с другой, характеризует состояние мировой политики и международных отношений в настоящее время. И надо признать, что дипломатия и «мягкая сила» в настоящее время, к сожалению, находятся в оборонительной позиции. Отношения Востока и Запада продолжают катиться по наклонной плоскости, и никаких серьезных дипломатических прорывов в обозримом будущем не просматривается. Причем под Востоком имеется в виду не только Россия, но и Китай. Противостояние Вашингтона с Пекином сегодня не носит такого острого характера, как с Москвой. Но по сути американская военная стратегия, как, впрочем, и экономическая, направлена на долгосрочное противоборство именно с Поднебесной. Внимание всего мира в последнее время приковано в основном к конфликту США и России. Но для серьезного анализа поведения Америки нельзя забывать, что идеологически главный противник для нее — это коммунистический Китай, государство с однопартийной системой и одной пятой мирового ВВП, а не Россия, которая уже давно перешла на капиталистические рельсы и имеет несравнимо меньшую экономику. Заметим, что и военный бюджет Китая (более 150 млрд долл. США в 2017 г.) уже в несколько раз превышает российский и разрыв между ними будет, судя по всему, расти.

На фоне действительно глобальных для человечества и животрепещущих проблем и угроз недопустимой роскошью предстает неспособность великих держав вернуть в отношения между собой политическое доверие. Не то чтобы положение дел совершенно безнадежно, — вспомним о дипломатическом канале Лавров–Керри. Но сколько раз их договоренности, в первую очередь касающиеся ситуации в Сирии, торпедировали другие американские ведомства. Предыдущая администрация США на излете своего срока сделала все возможное, чтобы загнать российско-американские отношения в глухой тупик, не брезгуя низкими методами, о чем свидетельствует массовая высылка российских дипломатов из Вашингтона накануне нового 2017 года.

Новым этапом в антироссийских настроениях на Западе стало «дело Скрипаля», по которому обвинения в адрес России достигли масштаба абсурда и попрания дипломатических норм, невиданного даже в эпоху холодной войны. Великобритания вслед за США добровольно погрузилась в самую гущу антироссийской истерии. Вслед за собой они пытаются затянуть в этот омут как можно больше других государств, апеллируя к евроатлантической солидарности. Как будто солидарность означает слепое следование любым нелепицам и политическим мистификациям.

Часто можно услышать: «Ну что же вы, русские, во всем вините Запад?». Это аргумент «в молоко». Западных политиков в России винят не во всем, а в том, что нельзя на мировой арене действовать как слон в посудной лавке. Нельзя по поводу и без повода обвинять Россию. Нельзя из-за внутривосточной войны в США или отчаянного положения дел в Британии превращать другую крупную державу в мальчика для битья. В России признают за другими великими державами их статус, считают их важными партнерами в решении многих глобальных проблем. Если западные партнеры считают, что Россия в чем-то неправа, это еще не повод заниматься очернением нашего государства. Россия так не действует.

В Москве осознают как потенциал страны, так и ограничения ее возможностей. Россия действует намного более аккуратно, выверенно и осмотрительно на мировой арене, чем те, кто рвется вступить с ней в новую холодную войну.

Что мы хотим в условиях современного мира предотвратить и чего пытаемся добиться? Необходимо предотвратить третью мировую войну и достичь сбалансированной и стабильной системы глобального регулирования. Можно ли решить эти задачи в условиях нагнетания идеи «новой холодной войны»? Вопрос риторический.